В Арбитражный суд Н-ской области
[адрес суда]
Судье [Ф.И.О. судьи]
Дело № А00-0000/2021

Должник: Семёнова Наталья Андреевна
дата рождения: [обезличена]
ИНН: [обезличен]
СНИЛС: [обезличен]
адрес: [обезличен]

Конкурсный кредитор: Индивидуальный предприниматель
Коротков Андрей Юрьевич
ИНН: [обезличен]
адрес: [обезличен]

Финансовый управляющий: Фёдорова Светлана Юрьевна
адрес: [обезличен]
электронная почта: [обезличена]

ВОЗРАЖЕНИЯ
на ходатайство Короткова А.Ю. о применении пункта 4 статьи 213.28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»

В производстве Арбитражного суда Н-ской области находится дело № А00-0000/2021 о несостоятельности (банкротстве) Семёновой Натальи Андреевны.

Определением Арбитражного суда Н-ской области от 10.06.2026 на 06.08.2026 было назначено судебное заседание по рассмотрению ходатайства финансового управляющего Фёдоровой С.Ю. о завершении процедуры реализации имущества должника.

В судебном заседании 06.08.2026 конкурсным кредитором Коротковым А.Ю. представлено ходатайство от 05.08.2026, в котором он просит при завершении процедуры реализации имущества не освобождать Семёнову Н.А. от исполнения обязательства перед Коротковым А.Ю. в размере 912 740 руб. на основании пункта 4 статьи 213.28 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Семёнова Н.А. возражает против удовлетворения данного ходатайства по следующим основаниям.

1. Наличие задолженности и наличие оснований для неосвобождения должника от обязательств являются разными юридическими вопросами

Определением Арбитражного суда Н-ской области от 05.09.2025 требование Короткова А.Ю. в размере 912 740 руб. включено в третью очередь реестра требований кредиторов Семёновой Н.А.

Постановлением арбитражного апелляционного суда от 25.12.2025 указанное определение оставлено без изменения.

Семёнова Н.А. учитывает обязательную силу вступивших в законную силу судебных актов и в настоящих возражениях не ставит перед судом вопрос о повторной проверке размера и обоснованности включенного в реестр требования.

Вместе с тем установление задолженности не означает автоматического применения пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве.

При рассмотрении вопроса о включении требования кредитора суд устанавливает наличие и размер денежного обязательства. При рассмотрении вопроса о применении пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве суд должен отдельно исследовать поведение должника, причины непредставления информации, степень его вины, наличие умысла и направленность поведения на причинение вреда кредитору либо получение необоснованной выгоды.

Следовательно, сам по себе факт включения требования Короткова А.Ю. в реестр не свидетельствует о наличии достаточных оснований для неосвобождения Семёновой Н.А. от обязательств.

2. Пункт 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве имеет исключительный характер и не должен применяться формально

Институт банкротства гражданина направлен на освобождение добросовестного должника, объективно оказавшегося в тяжелом финансовом положении, от непосильных обязательств и предоставление ему возможности вернуться к нормальной экономической и социальной жизни.

Неосвобождение гражданина от обязательств является исключением из общего правила, предусмотренного пунктом 3 статьи 213.28 Закона о банкротстве.

Поэтому для применения пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве недостаточно установить только формальное непредставление какой-либо информации. Необходимо оценить причины такого поведения и установить, свидетельствовало ли оно о намеренном уклонении от взаимодействия с судом, финансовым управляющим и кредиторами.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пунктах 42 и 43 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45, целью соответствующих положений Закона о банкротстве является обеспечение добросовестного сотрудничества должника с судом, финансовым управляющим и кредиторами, а при оценке поведения должника должны учитываться конкретные обстоятельства дела, наличие документов в распоряжении должника и возможность их получения или восстановления.

Таким образом, применение пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве не может носить характер автоматической санкции за любую допущенную должником ошибку или за непредставление информации об обязательстве, наличие которого сам должник добросовестно оспаривал.

Необходимо разграничивать:

- намеренное сокрытие бесспорной задолженности;
- ошибочную оценку гражданином своих правоотношений;
- добросовестное заблуждение относительно наличия неисполненного обязательства;
- отсутствие надлежащих доказательств оплаты, выявленное впоследствии при рассмотрении спора.

Неспособность должника доказать оплату в соответствии с процессуальными требованиями не означает, что при обращении с заявлением о банкротстве должник заведомо знал о наличии непогашенной задолженности и сознательно ее скрывал.

3. На момент обращения с заявлением о банкротстве Семёнова Н.А. считала расчеты с Коротковым А.Ю. завершенными

Заявление Семёновой Н.А. о признании ее банкротом было подано 24.02.2021.

До его подачи между Семёновой Н.А. и Коротковым А.Ю. существовали продолжительные хозяйственные отношения. Сторонами были оформлены несколько договоров поставки древесины:

- договор от 14.05.2019 № 3/19;
- договор от 28.05.2019 № 4/19;
- договор от 28.05.2019 № 5/19;
- договор от 10.10.2019 № 6/19;
- договор от 27.08.2020 № 2/20.

Расчеты в рамках взаимоотношений сторон производились различными способами, в том числе посредством перечислений на банковскую карту Короткова А.Ю., оплаты расходов, связанных с заготовкой и перевозкой древесины, а также перечислений третьим лицам, участвовавшим в заготовке и перевозке древесины.

По указанию Короткова А.Ю. денежные средства, в частности, перечислялись или передавались лицам, фактически участвовавшим в заготовке и транспортировке древесины, в том числе А. и М.

В январе 2021 года, то есть до подачи заявления о банкротстве, Коротков А.Ю. передал Семёновой Н.А. одновременно копии семи расписок на следующие суммы:

- 176 200 руб.;
- 172 400 руб.;
- 59 800 руб.;
- 168 300 руб.;
- 189 600 руб.;
- 61 500 руб.;
- 84 940 руб.

Совокупный размер сумм, указанных в расписках, составляет 912 740 руб. и соответствует размеру поставок, впоследствии заявленному Коротковым А.Ю.

Каждая расписка содержала указание на получение Коротковым А.Ю. денежных средств в качестве оплаты по договору поставки круглой древесины от 27.08.2020.

Указанные обстоятельства объективно сформировали у Семёновой Н.А. убеждение в том, что расчеты по договору завершены и непогашенной задолженности перед Коротковым А.Ю. не имеется.

Вступившими в законную силу судебными актами установлено, что представленные копии расписок не являются достаточными доказательствами оплаты, поскольку их оригиналы отсутствуют, а фактическая передача денежных средств непосредственно Короткову А.Ю. в даты, указанные в расписках, не подтверждена.

Однако недостаточность доказательств для подтверждения исполнения обязательства и субъективное представление Семёновой Н.А. об отсутствии задолженности — это разные обстоятельства.

На момент обращения с заявлением о банкротстве Семёнова Н.А. не располагала вступившим в законную силу судебным актом о взыскании задолженности в пользу Короткова А.Ю. Коротков А.Ю. до завершения первоначальной процедуры банкротства не предъявлял к ней судебного требования о взыскании 912 740 руб.

Претензия Короткова А.Ю. была направлена только 30.01.2023, то есть спустя более двух лет после оформления спорных поставок, после подачи заявления о банкротстве и после первоначального завершения процедуры реализации имущества.

До получения претензии Короткова А.Ю. Семёнова Н.А. исходила из того, что расчеты между сторонами завершены. Именно этим, а не намерением скрыть кредитора, было обусловлено неуказание Короткова А.Ю. в списке кредиторов.

4. Поведение Семёновой Н.А. после возникновения спора подтверждает наличие реального убеждения в отсутствии задолженности

После предъявления Коротковым А.Ю. требования Семёнова Н.А. не признавала задолженность и последовательно отстаивала позицию о том, что расчеты были произведены.

Она представляла суду:

- копии семи расписок;
- документы о перечислениях денежных средств;
- пояснения по платежам;
- документы о перечислениях третьим лицам;
- пояснения об обстоятельствах получения расписок;
- документы по ранее заключенным договорам поставки;
- транспортные и передаточные документы.

Кроме того, Семёнова Н.А. за собственный счет обратилась в независимое экспертное учреждение для проведения почерковедческого исследования.

Согласно заключению специалиста от 20.05.2024 подписи от имени Короткова А.Ю. в копиях расписок на сумму 176 200 руб. от 30.09.2020 и на сумму 172 400 руб. от 16.10.2020 выполнены самим Коротковым А.Ю.

Судом данное заключение не было признано достаточным доказательством фактической передачи денежных средств. Тем не менее сам факт обращения Семёновой Н.А. к специалисту, несения расходов и представления заключения в материалы дела

подтверждает, что она действительно считала расписки документами, происходящими от Короткова А.Ю., и реально полагала, что обязательства перед ним исполнены.

Если бы целью Семёновой Н.А. являлось умышленное сокрытие заведомо существующего кредитора, она не стала бы последовательно представлять сведения обо всех хозяйственных отношениях сторон, платежах и расписках, не ходатайствовала бы о проведении экспертизы и не несла бы расходы на заключение специалиста.

Процессуальные ошибки, допущенные при исключении и последующем повторном представлении расписок, объяснялись отсутствием у Семёновой Н.А. оригиналов документов и первоначальным ошибочным пониманием невозможности проведения исследования по копиям.

После получения информации о возможности проведения почерковедческого исследования по копиям документов Семёнова Н.А. заявила о повторном приобщении расписок и о назначении экспертизы.

Такое процессуальное поведение может быть признано ошибочным, но оно не свидетельствует о намеренном сокрытии кредитора при подаче заявления о банкротстве.

5. Семёнова Н.А. обратилась за профессиональной юридической помощью и передала специалистам документы о хозяйственной деятельности

До подачи заявления о банкротстве, 18.01.2021, Семёнова Н.А. заключила соглашение на юридическое обслуживание, предметом которого являлись консультирование по вопросам банкротства, правовой анализ документов и подготовка необходимых процессуальных документов.

Лицам, занимавшимся подготовкой заявления о банкротстве, Семёнова Н.А. передала имевшиеся у нее документы по предпринимательской деятельности, в том числе документы по взаимоотношениям с Коротковым А.Ю., договоры, счета-фактуры, накладные, документы о перечислениях и полученные копии расписок.

Она сообщила представителям, что считает расчеты с Коротковым А.Ю. завершенными и не считает его своим кредитором.

Семёнова Н.А. не обладает специальными познаниями в сфере законодательства о банкротстве и полагалась на привлеченных для подготовки заявления специалистов.

Данное обстоятельство само по себе не освобождает должника от предусмотренных законом обязанностей, однако оно должно учитываться при оценке субъективной стороны поведения Семёновой Н.А. и причин неуказания Короткова А.Ю. в списке кредиторов.

Семёнова Н.А. не давала представителям указаний скрыть Короткова А.Ю. или какие-либо хозяйственные документы. Напротив, сведения о взаимоотношениях с ним и имеющиеся документы были переданы лицам, готовившим заявление.

Следовательно, отсутствуют основания утверждать, что Семёнова Н.А. предпринимала целенаправленные действия по сокрытию кредитора от суда и финансового управляющего.

6. Неуказание Короткова А.Ю. не сопровождалось сокрытием имущества, доходов или выводом активов

Коротков А.Ю. не приводит в ходатайстве от 05.08.2026 обстоятельств, свидетельствующих о том, что Семёнова Н.А.:

- скрывала имущество, которое могло быть включено в конкурсную массу;
- выводила имущество в пользу аффилированных лиц;
- заключала мнимые или притворные сделки;
- препятствовала финансовому управляющему в проведении анализа финансового состояния;
- уничтожала или скрывала первичные документы;
- сообщала недостоверные сведения о принадлежащем ей имуществе;
- совершала действия, направленные на преднамеренное или фиктивное банкротство;
- продолжала принимать обязательства, заведомо не намереваясь их исполнять;
- совершала мошеннические действия в отношении Короткова А.Ю.

В первоначальной процедуре реализации имущества финансовым управляющим были выявлены имущество и доходы должника, сформирована конкурсная масса, реализован автомобиль, произведены расчеты с кредиторами.

По результатам первоначальной процедуры требования кредиторов были частично удовлетворены в размере 61 480,27 руб.

После возобновления процедуры банкротства была повторно проведена процедура реализации имущества, утвержден новый финансовый управляющий, Коротков А.Ю. включен в реестр требований кредиторов и получил весь комплекс прав конкурсного кредитора.

Таким образом, в результате возобновления производства процессуальные права Короткова А.Ю. были восстановлены. Он участвовал в деле, представлял доказательства и пояснения, добился включения требования в реестр и получил возможность контролировать процедуру реализации имущества должника.

Сам по себе тот факт, что после восстановления процедуры у должника не было выявлено имущества, достаточного для погашения требования Короткова А.Ю., не доказывает умышленного недобросовестного поведения Семёновой Н.А.

7. Определение от 21.01.2025 не предрешает автоматически вопрос о неосвобождении от обязательств

Кредитор ссылается на то, что обстоятельства недобросовестности якобы уже установлены определением Арбитражного суда Н-ской области от 21.01.2025.

Однако предметом рассмотрения при вынесении данного определения являлось наличие оснований для пересмотра определения от 11.11.2022 по вновь открывшимся обстоятельствам и возобновления производства по делу.

В резолютивной части определения от 21.01.2025 суд:

- отменил определение от 11.11.2022;

- возобновил производство по делу о банкротстве;
- ввел процедуру реализации имущества;
- назначил рассмотрение отчета финансового управляющего.

При этом суд не указал в резолютивной части определения от 21.01.2025 на неприменение к Семёновой Н.А. правил об освобождении от обязательств.

Коротков А.Ю. уже просил применить пункт 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве в рамках заявления о пересмотре судебного акта. Однако соответствующее требование в резолютивной части определения от 21.01.2025 разрешено не было, поскольку вопрос об освобождении гражданина от обязательств разрешается при завершении процедуры с учетом всех обстоятельств поведения должника и результатов процедуры.

Следовательно, в настоящем судебном заседании суду необходимо дать самостоятельную оценку наличию предусмотренных пунктом 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве оснований, а не исходить из их автоматического наличия.

В определении от 21.01.2025 содержится вывод о недоказанности Семёновой Н.А. своей добросовестности при неуведомлении Короткова А.Ю. Однако недоказанность добросовестности в конкретном обособленном споре не тождественна положительному установлению того, что должник заведомо знал о существовании непогашенного обязательства и целенаправленно скрывал кредитора ради списания долга.

Установление факта неуведомления кредитора не освобождает суд от необходимости исследовать причины неуведомления, наличие либо отсутствие умысла и соразмерность последствий в виде бессрочного сохранения обязательства после завершения банкротства.

8. Судебные акты о включении требования в реестр также не устанавливают самостоятельных оснований для применения пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве

Определением от 05.09.2025 и постановлением апелляционного суда от 25.12.2025 разрешался вопрос о наличии и размере задолженности.

Основным выводом судов стало то, что представленные Семёновой Н.А. копии расписок и документы о перечислениях третьим лицам являются недостаточными доказательствами оплаты по договору от 27.08.2020 № 2/20.

Однако в указанных судебных актах не установлено, что:

- Семёнова Н.А. не производила никаких платежей в рамках хозяйственных отношений с Коротковым А.Ю.;
- копии расписок были изготовлены самой Семёновой Н.А.;
- подписи от имени Короткова А.Ю. в расписках сфальсифицированы Семёновой Н.А.;
- Семёнова Н.А. при подаче заявления о банкротстве заведомо знала, что долг не погашен;
- Семёнова Н.А. имела намерение причинить Короткову А.Ю. имущественный вред;

- целью неуказания Короткова А.Ю. являлось получение необоснованного освобождения от заведомо существующего обязательства.

Суды исходили из недостаточности и недопустимости представленных доказательств оплаты, а не из установления мошеннического или иного противоправного поведения должника при возникновении и исполнении обязательства.

Поэтому выводы судебных актов о наличии задолженности не должны механически переноситься на вопрос об освобождении Семёновой Н.А. от обязательств.

9. Кредитор не представил доказательств наличия у Семёновой Н.А. умысла на сокрытие задолженности

В соответствии со статьей 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, обязано доказать обстоятельства, на которые оно ссылается.

В ходатайстве от 05.08.2026 Коротков А.Ю. фактически воспроизводит содержание определения от 21.01.2025 и общие положения законодательства о добросовестности должника.

При этом кредитор не приводит новых обстоятельств и доказательств, подтверждающих, что при подаче заявления о банкротстве Семёнова Н.А.:

- признавала задолженность перед Коротковым А.Ю.;
- располагала его претензией либо иском;
- получила требование о выплате 912 740 руб.;
- соглашалась с наличием непогашенного обязательства;
- давала кому-либо указание не включать Короткова А.Ю. в список кредиторов;
- скрывала документы о взаимоотношениях сторон;
- преследовала цель лишить Короткова А.Ю. возможности участвовать в банкротстве.

Напротив, фактические обстоятельства свидетельствуют о наличии длительного и сложного хозяйственного взаимодействия, неоднозначного порядка расчетов и реального спора сторон по вопросу исполнения обязательств.

Недоказанность оплаты по правилам арбитражного процесса не превращает автоматически позицию Семёновой Н.А. в заведомо недобросовестную.

10. Последствия, предусмотренные пунктом 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве, несоразмерны допущенному нарушению

Семёнова Н.А. находится в процедуре банкротства с 2021 года.

Первоначально процедура реализации имущества была завершена в ноябре 2022 года. В январе 2025 года производство было возобновлено, после чего процедура продолжалась еще более полутора лет.

Коротков А.Ю. включен в реестр требований кредиторов, его процессуальные права восстановлены. Новый финансовый управляющий провел необходимые мероприятия и обратился с ходатайством о завершении процедуры реализации имущества.

За период процедуры не установлено сокрытия Семёновой Н.А. имущества или доходов, не установлено вывода активов, создания фиктивной задолженности либо препятствования работе финансового управляющего.

Неосвобождение от обязательства в размере 912 740 руб. фактически лишит Семёнову Н.А. основного результата многолетней процедуры банкротства и сохранит для нее обязательство на неопределенный срок.

Подобное последствие может применяться только при доказанном существенном и умышленном недобросовестном поведении, а не вследствие ошибочного убеждения должника в том, что расчеты с контрагентом завершены.

При рассмотрении вопроса о применении пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве должны соблюдаться принципы разумности, справедливости и соразмерности.

В рассматриваемом случае сохранение задолженности после завершения процедуры являлось бы чрезмерной санкцией, поскольку:

- Семёнова Н.А. не скрывала имущество;
- не препятствовала формированию конкурсной массы;
- не совершала фиктивных сделок;
- не создавала искусственную задолженность;
- не привлекалась к ответственности за неправомерные действия при банкротстве;
- последовательно оспаривала наличие задолженности перед Коротковым А.Ю.;
- представляла документы в подтверждение своей позиции;
- несла расходы на проведение исследования расписок;
- сотрудничала с судом в ходе возобновленной процедуры;
- кредитор восстановлен в правах и включен в реестр.

11. Отдельные обстоятельства оформления расписок и платежей не подлежат повторной оценке в настоящем споре, однако подтверждают наличие добросовестного заблуждения

Семёнова Н.А. не просит в настоящих возражениях повторно устанавливать факт оплаты задолженности вопреки вступившим в законную силу судебным актам.

Вместе с тем обстоятельства получения копий расписок, осуществления платежей Короткову А.Ю. и третьим лицам имеют значение не для пересмотра размера задолженности, а для оценки субъективного отношения должника к спорному обязательству на дату подачи заявления о банкротстве.

Порядок расчетов между сторонами объективно отличался от стандартного банковского перечисления с указанием назначения платежа. Значительная часть денежных средств направлялась лицам, участвовавшим в заготовке и доставке древесины.

Так, М. был составлен акт приема-передачи денежных средств, в котором указано, что он получил от Семёновой Н.А. денежные средства по поручению Короткова А.Ю.

Спецификацией № 1 к договору поставки № 2/20 предусмотрено, что цена древесины указана без учета доставки и поставка осуществляется автотранспортом покупателя.

Указанные обстоятельства подтверждают наличие между сторонами сложной системы взаиморасчетов, при которой Семёнова Н.А. могла обоснованно считать, что платежи в пользу Короткова А.Ю. и связанных с исполнением договора лиц полностью погашают стоимость поставленной древесины.

То, что впоследствии данные обстоятельства не были признаны достаточными доказательствами исполнения обязательства именно по договору № 2/20, не доказывает заведомость и умышленность неуказания Короткова А.Ю. в списке кредиторов в феврале 2021 года.

12. Выводы

Совокупность обстоятельств дела свидетельствует о том, что неуказание Короткова А.Ю. в первоначальном списке кредиторов было вызвано не намерением скрыть бесспорную задолженность, а убеждением Семёновой Н.А. в завершении расчетов по договору.

Данное убеждение основывалось на:

- фактическом осуществлении многочисленных платежей;
- сложившемся между сторонами порядке расчетов;
- перечислении денежных средств третьим лицам, участвовавшим в исполнении договоров;
- получении от Короткова А.Ю. копий расписок на общую сумму 912 740 руб.;
- отсутствии до 2023 года судебного и претензионного требования Короткова А.Ю.;
- передаче документов привлеченным для сопровождения банкротства специалистам;
- отсутствии у Семёновой Н.А. специальных юридических познаний.

Судебными актами установлена недостаточность доказательств оплаты, однако не установлен умысел Семёновой Н.А. на сокрытие заведомо существующей задолженности ради ее списания.

Оснований для применения исключительных последствий, предусмотренных пунктом 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве, не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 9, 41, 65, 71, 184, 185, 223 АПК РФ, статьями 10 и 213.28 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»,

ПРОШУ СУД:

1. Отказать индивидуальному предпринимателю Короткову Андрею Юрьевичу в удовлетворении ходатайства от 05.08.2026 о применении к Семёновой Наталье Андреевне положений пункта 4 статьи 213.28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».
2. Завершить процедуру реализации имущества Семёновой Натальи Андреевны.

3. Освободить Семёнову Наталью Андреевну от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требования индивидуального предпринимателя Короткова Андрея Юрьевича в размере 912 740 руб., включенного в третью очередь реестра требований кредиторов.
4. Приобщить настоящие возражения и приложенные документы к материалам дела № А00-0000/2021.

Приложения:

1. Доказательства направления возражений Короткову А.Ю.
2. Доказательства направления возражений финансовому управляющему Фёдоровой С.Ю.

Должник: Семёнова Наталья Андреевна
_____ /Семёнова Н.А./
13 августа 2026 года